

ВОЙНА ЦѢНА ОТД. № ВЪ 25 К. И НА СТ. 30 К. РОЗН. ПРОДАЖЪ ЖЕЛ. ДОР. НОВЫЙ САТИРИКОНЪ

№ 49

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1916
1 ДЕКАБРЯ.

Рис. А. Гадакова.

ЕГО ПЕРВЫЙ ВИЗИТЪ.

Сатириконъ: — Молодой человекъ, кто вы?

— Я новый австрійскій императоръ Карль. Въмѣсто покойнаго Франца-Юсифа. Разрѣшите просить васъ принять меня въ число вашихъ персонажей.

Сатириконъ: — Ага! Секретарь, запишите его. Въ слѣдующемъ номерѣ мы васъ коронуемъ. Ступайте, молодой человекъ.

ВОЕННЫЙ ЗАЕМЪ

ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ 1916 Г.

Подпишитесь на военный заемъ!

Этимъ Вы ускорите —

ПОБѢДУ вашей Родины надъ врагомъ,

ПРЕКРАЩЕНІЕ тягостей и жертвъ,
вызванныхъ войной,

ВОЗВРАЩЕНІЕ домой вашихъ мужей,
братьевъ и сыновей.

НЕ МЕДЛИТЕ!

НОВАЯ ПЕТРОГРАДСКАЯ ПОСЛОВИЦА.

— За дурной „головой“ и хвосту плохо.

ОТРОКОВИЦА ДУМА.

(Почти ода.)

Съ гримасой кислой бюрократъ
Ее на-дняхъ встрѣчалъ,
А посему я очень радъ
Сложить ей мадригалъ . . .

То непослушна, то скромна, —
Одиннадцатый годъ
Живеть приемышемъ она

Юницу держать на уздѣ,
Чтобъ не было проказъ
И гувернантка въ бородѣ
Бранить ее не разъ . . .
Кормили въ дѣтствѣ кое-какъ:
Фунтъ вермишели въ день.

И вѣшали на ней собакъ
Всѣ, всѣ, кому не лѣнь!
Ее частенько педагогъ
Ругалъ за дерзкій тонъ,
И за Таврической порогъ
Два раза гнали вонъ.
Она ушла . . . Она ушла,
Сердито хмуря бровь.

Юня 3-го числа
Мамзель вернулась вновь.
И за внушительный урокъ,
Пробормотавъ «мерси!»,
Усѣлася вязать чулокъ
Для бабушки-Руси.

Вотъ такъ живетъ — хвала и честь! —
Наперекоръ судьбѣ,
И даже жиру фунтовъ 6
Прибавила себѣ.

Но все же Дума въ 10 лѣтъ
Старухою глядитъ:
Въ морщинахъ лобъ, румянца нѣтъ,
И ноги свель рахить.

Ахъ, почему сія мамзель
Не юна, какъ Гермесъ?
— Затѣмъ, что ѣла «вермишель»,
А нужно — «геркулесъ»!

Доль.

ЧАЙ СЪ САХАРОМЪ.

(Трагедія.)

Хозяйка: — Пожалуйста, Иванъ Ивановичъ, чайку попить.

Иванъ Ивановичъ: — Благодарю васъ.

Хозяинъ: — И слушать не хочу. Развѣ мы нѣмцы какіе, чтобы чаемъ не угостить? Никакъ нельзя русской обы- чай ломать.

Иванъ Ив.: — Ну, развѣ стаканчикъ.

Хозяйка: — Пожалуйста въ столовую. Вамъ покрѣпче?

Иванъ Ив.: — Цвѣтъ лица берегу. Пожиже.

Хозяйка: — Чайкомъ мы васъ угостимъ съ удоволь- ствіемъ, а вотъ относительно сахару, — извините. Ни ку- сочка нѣтъ.

Хозяинъ: — А леденцы два рубля пудъ.

Хозяйка: — Ты хочешь сказать — фунтъ?

Хозяинъ: — Вотъ-вотъ . . .

Хозяйка: — Кушайте, пожалуйста.

Иванъ Ив.: — Мерси. (Мнется.) Собственно . . . гово- ря . . . э . . . э . . .

Хозяйка (испуганно): — Не попало ли что-нибудь къ вамъ въ стаканъ?

Иванъ Ив.: — Нѣтъ-съ . . . (Мнется.)

Хозяинъ (простодушно): — Какой по стѣнѣ тараканъ ползеть!

Иванъ Ив.: — Гдѣ?

Хозяинъ: — А вотъ, сзади васъ. (Гость оборачивается. Хозяйка быстро кладетъ себѣ въ чашку и мужу въ стаканъ по куску сахару).

Иванъ Ив.: — Не вижу таракана.

Хозяинъ: — Вотъ, вѣдь, удивительно . . . А мнѣ до того явственно представилось . . . (Пауза.)

Хозяйка: — Кушайте, Иванъ Ивановичъ.

Иванъ Ив.: — Мерси. Пусть остынетъ.

Хозяинъ: — Дай, Любочка, ложку.

Хозяйка (плохо играя роль): — Зачѣмъ тебѣ ложку?

Хозяинъ: — Какъ оно . . . это говорится . . . Такъ, что- бы . . . Это я, Иванъ Ивановичъ, такъ, чтобы иллюзію соз- дать. Мѣшаешь, и какъ будто . . . сахаръ есть. (Мѣшаетъ.)

Иванъ Ив. (совсѣмъ сконфуженно): — Мнѣ, господа, страшно неловко передъ вами . . . Дѣло въ томъ, что я . . . принесъ съ собою . . . три кусочка сахару . . . Думалъ, что у васъ имѣется свой сахаръ . . . (собирается съ силами и вы- паливаетъ однимъ духомъ). Я и пилъ бы со своимъ саха- ромъ, а вы со своимъ. И никому не было бы обидно . . . (Упавшимъ голосомъ.) И вдругъ у васъ нѣтъ сахару . . . Угостить васъ я никакъ не могу, а пить безъ сахару, когда есть сахаръ . . . преобидно.

Хозяйка (обрадованно): — Пожалуйста! Мы никакъ не обидимся!

Иванъ Ив. (достаётъ изъ кармана сверточекъ, раскры- ваетъ его, беретъ кусокъ сахару и бросаетъ въ ста- канъ). — Ну, теперь все отлично. (Пауза.)

Хозяинъ (простодушно): — Любочка, а что я вспо- мнилъ!

Хозяйка: — Что, дружокъ?

Хозяинъ: — Глянь-ка въ ящикъ, кажется, у насъ отъ прошлогоднихъ именинъ полфунта сахару осталось.

Хозяйка: — Ахъ! И правда!

Иванъ Ив.: — Попрошу еще стаканчикъ.

Хозяинъ: — И мнѣ. Ой, какой по стѣнѣ паукъ пол- зеть! (Увидѣвъ, что жена открыто бросаетъ въ его стаканъ кусокъ сахару.) Можно не оборачиваться, Иванъ Ивановичъ. Разъ пришли со своимъ сахаромъ, — тараканъ уже не пол- зеть. (Пьютъ чай въ свое удовольствіе).

Евграфъ Дольскій.

БИРЖЕВИКИ НА ПРОГУЛКЪ.

Фельетонъ

Арк. Аверченко.

.... На берегу Невы у взморья собралась кучка каких-то людей.

Всѣ прикладываютъ къ глазамъ ладони щиткомъ и напряженно всматриваются вдаль.

— Ой, рыба, — горячо говоритъ одинъ.

— Ой, нѣтъ, — бойко возражаетъ другой.

— Ахъ, ты Господи! Да я ея лицо вижу такъ же хорошо, какъ ваше.

— Гдѣ же это вы у рыбы лицо нашли?

— А что же у рыбы?

— Морда.

— Мерси. Ну, все равно, морду вижу. И прямо на насъ плыветъ. Поймать можно. Какъ къ самому берегу причалить — такъ ее и бери руками.

— Серьезно? И скажите вы мнѣ: можно различить ея породу, или не видно?

— Я такъ думаю, это не иначе, какъ большой сомъ.

— Что вы говорите? А почему нынче сомовина?

— А по рублю съ четвертакомъ.

— И можете вы приблизительно опредѣлить, сколько въ ней вѣсу.

— Въ рыбѣ-то? Пятнадцать пудовъ.

— Это, значитъ, по оптовой выйдетъ рублей пятьсотъ на кругъ!

Голосъ сзади:

— Беру.

— Что вы берете?

— Весь, кругомъ. По восемьдесятъ фунтъ. Безъ хвоста и жабрь.

— Даю по девяносто съ хвостомъ.

Голосъ сбоку:

— Беру восемьдесятъ пять, безъ хвоста.

— Губа не дура! Господа! Даю девяносто безъ хвоста.

— Послушайте, Чавкинъ... Зачѣмъ вы играете на повышенье? Это же недобросовѣстно.

— А что? Коммерція есть коммерція... я ее въ холодильничкѣ выдержу, а потомъ по полтора на рынокъ выброшу.

— Васъ самого выбросить нужно за такія штуки. Даю восемьдесятъ шесть.

— Съ хвостомъ?

— При чемъ тутъ хвостъ? Ну, пусть будетъ такой хвостъ: восемьдесятъ и шесть копеекъ, какъ хвостъ.

— Беру девяносто восемь.

— Даю.

— Что? Что вы даете? Это ваша рыба? Она уже у васъ на рукахъ? Вы ее поймите раньше.

— И поймезю. Большая важность! Главное, твердую цѣну на нее установить, а поймать — плевое дѣло.

— Да позвольте, господа... Рыба ли это? Вотъ оно ближе подплываетъ и какъ будто бы это не рыба.

— А пропустите впередъ, я взгляну... Ну, конечно! Какой это дуракъ сказалъ, что плыветъ рыба? Бревно! Самое обыкновенное десятидюймовое бревно.

— Беру!

— Что вы берете?

— Вотъ это... Обыкновенное десятидюймовое бревно. Вы даете?

— Ну, хорошо. Даю. По восьми съ полтиной.

— Беру по семи.

— Отлипните. А вы, молодой человекъ, что предлагаете?

— Я... по восьми... даю... Франко Большая Зеленина.

— Ловкій вы какой! Теперь отсюда доставка не меньше пяти рублей.

— Даю девять, франко.

— Умный вы молодой человекъ, а дуракъ. Даю восемь безъ доставки!

— Беру.

— Опять вы повышаете?

— Что значитъ повышаете? Я тутъ же по девяти съ полтиной продамъ. Идете въ долю? Господа — хорошее сухое бревно — даю по девяти съ полтиной.

— Какъ вы говорите, — сухое, когда оно по водѣ плыветъ?

— Внутренняя сухость. А наружно его полотенцемъ вытрешь, вотъ и все. Такъ берете?

— Беру.

— Даю.

— Слушай, зачѣмъ ты ему отдашь?

— Чудакъ, я сейчасъ начну играть на пониженіе. Уроно до пяти рублей, а потомъ куплю.

— Вы даете?

— Что? По мордѣ я вамъ дать могу. Какое это бревно? Откуда это бревно? Развѣ на бревнѣ волосы бываютъ? И развѣ на бревнѣ ноги торчатъ? Черти! Утопликомъ торгуютъ!

— А вѣдь вѣрно; это человекъ.

— И кажется, прилично одѣтъ.

— Беру!

— Что берете?

— Костюмъ.

— Даю за тридцать.

— Беру безъ сапогъ — пятнадцать.

— Даю двадцать пять.

— Опять повышаете? Чавкинъ, что это за ажіотажъ?

— Беру костюмъ и сапоги за сорокъ пять.

— Сдѣлано. Господа! Даю чистый вѣсъ безъ упаковки — десять рублей.

— Чистый вѣсъ? А куда онъ? Супъ изъ него сварить, что ли?

— ...Позвольте! Какъ же вы мнѣ предлагали костюмъ, когда онъ плыветъ и руками размахиваетъ?

— Кто, костюмъ?

— Не костюмъ, а то, что внутри. Это уже наглость! на живомъ человекѣ костюмъ — развѣ это спекуляція?

— Подплываетъ!

— Чорта съ два. Захлебывается. Помогите же ему! Вытащите его!

— Зачѣмъ его вытаскивать? Что это — рыба или бревно?

— Дураки вы, дураки! А, можетъ быть, если его вытащить — ему можно будетъ спустить десяточекъ бутульминскихъ? Бумага камнемъ лежитъ, а онъ съ угару, пожалуй, не разберетъ.

— А вѣрно!

Одинъ изъ толпы бросается въ воду и, разсѣкая волны руками, бодро кричитъ:

— Слушайте, утопающий! Даю пятьдесят бутульминских по семидесяти. Берете?

— Подавитесь ими — хрипите, захлебываясь, утопающий. — У меня у самого сто, как свинец, осели.

— Свой, — разочарованно вздыхает спаситель и поворачивается к берегу.

Аркадій Аверченко.

Брожу межъ нихъ, полу-горящій,
И чадъ огня мнѣ кротко-милъ...
Концы съ началами сплетая
И вырвавъ клочья серединъ,
Парю, какъ птица золотая,
Надъ міромъ — мудрый и одинъ...

Ал. Вознесенскій.

СВЯТОЙ НИКОЛАЙ.

Прибой утихъ. Молите Бога,
Чтобъ былъ обилень нашъ уловъ.
Страшна и пѣниста дорога
По мутной зелени валовъ.

Печальны пѣсни нашей воли,
Просторъ нашъ древень и великъ,
Но насъ хранитъ на зыбкомъ полѣ
Прибитый къ мачтѣ темный ликъ.

Туманны утреннія зори,
Плыветъ сентябрь по облакамъ;
Какіе сны на синемъ морѣ
Приснятся темнымъ рыбакамъ?

Грозна и гибельна стихія,
Но знаетъ кормчій нашъ сѣдой,
Что ходятъ по морю святыя
И носятъ звѣзды надъ водой.

Семень Кесельманъ.

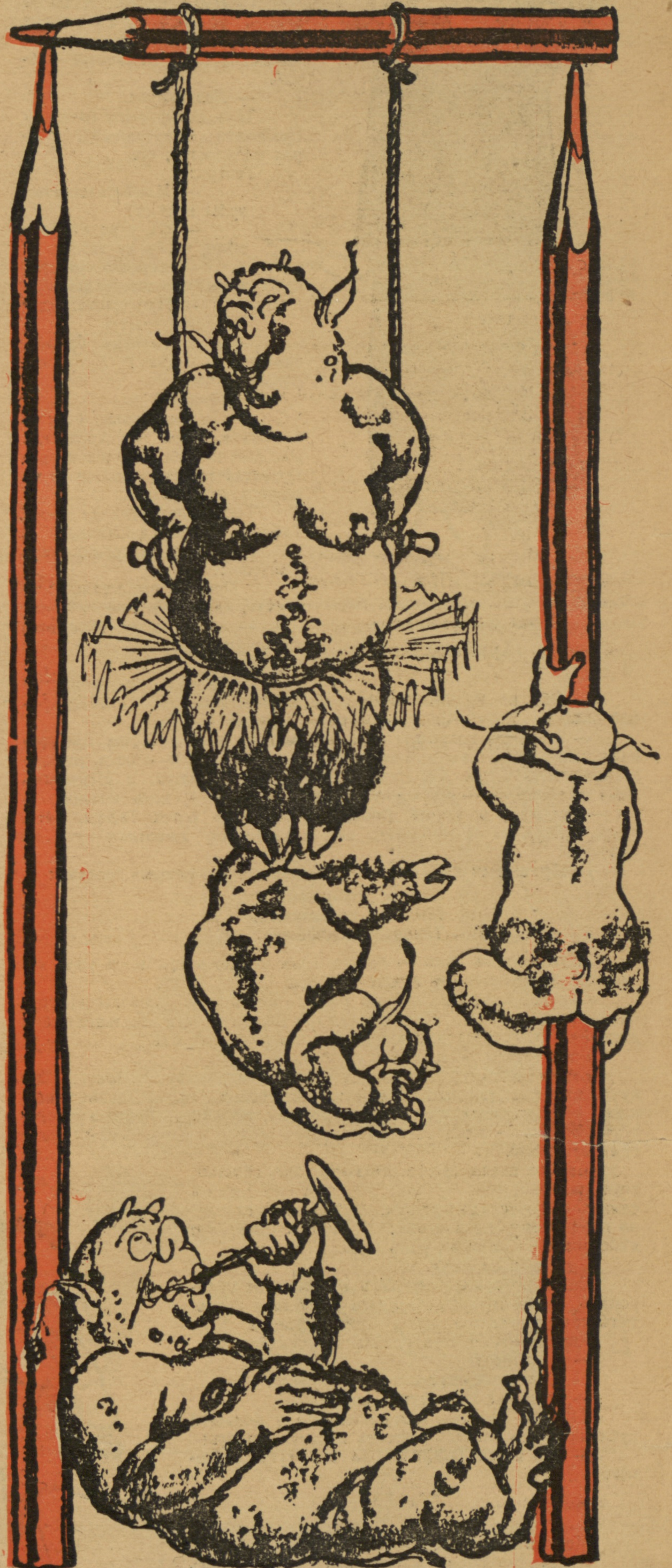
== ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА. ==

Вслѣдствіе перегруженности типографіи работами, премія „Вѣстникъ Знанія Новаго Сатирикона“ будетъ разослана подписчикамъ только 8-го декабря съ журналомъ № 50.

КАНУНЪ БЕЗУМІЯ.

Все стало важнымъ! Въ каждомъ мигѣ
Сокрыть блистательный пріемъ
Надѣвъ вериги,
Въ бумажномъ рубищѣ своемъ —
И я, и я его встрѣчаю:
Пусть онъ увидитъ и пойметъ,
Что ближе всѣхъ — стоящій съ краю,
Съ улыбкой братской идиотъ...
И все неважно! Въ дымной чащѣ
Пожаромъ схваченныхъ строилъ

Рис. В. Л.

СЕМЬЯ ЭКВИЛИБРИСТОВЪ.

Головоломныя упражненія сатириконцевъ на извѣстнаго рода карандашахъ.

ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

„ШАРМАНКА САТАНЫ“,

пьеса въ 4 актахъ *Н. А. Тэффи.*Г-жа ЮРЕНЕВА.
(Арданова.)

На разныя пьесы зрители и собираются по-разному:

— Платокъ взяла?

— Взяла.

— И капли захватила?

— Ну, конечно. А ты не забудь флакончикъ съ солями взять. Да сунь въ сумочку еще одинъ платокъ на всякій случай.

— Два сунула.

Такъ собираются на пьесу Невѣжина „Поруганный“, „Вторая молодость“, etc.

Теперь:

— Мамѣ фальшивые зубы надѣли?

— Съ утра еще надѣли, чтобъ не забыть.

— Хорошо прикрѣпили? Не выскочать?

— Тамъ крючки есть; хорошо держать.

— А ты зачѣмъ брошку такъ низко надѣла? Руку оцарапать можно.

— Почему?

— За животики будешь хвататься, вотъ и оцарапашь. Да получше за дѣдушкой приглядывайте: отъ смѣху со стула можетъ свалиться...

Такъ собирались на пьесу Тэффи „Шарманка Сатаны“.

Положеніе юмориста очень трагично:

— Почему, милостивый государь, ваша пьеса не смѣшна?

— Да я и не собирался смѣшную пьесу писать. Пьеса серьезная.

— Да вѣдь вы юмористъ?

— Это не родимое пятно и не клеймо, выжженное навсегда рукой палача. Хочу — я юмористъ, — хочу не юмористъ.

— Нѣтъ-съ, позвольте! За это можно отвѣтить! Это продажа извѣстнаго товара въ неподлежащей упаковкѣ. Это собака, раскрашенная подъ тигра. На Невѣжина я беру два платка, и Невѣжинъ меня не обманетъ — къ концу вечера оба платка, хоть выжми. А вы — что же, это такое? Думалъ — большая пьеса Тэффи, вотъ, моль, подержусь за животики, анъ, оказывается, животики тутъ не при чемъ!

И обращается къ Тэффи публика ея же, Тэффиными словами:

Пляши, Робинзонъ,
Мы тебя прославимъ,
Танцовать заставимъ...

Главное, твое дѣло — пляши, какъ можно веселѣе, а ужъ мы тебя за это прославимъ лучше не надо.

Однако, Тэффи на первый разъ плясать для удовольствія публики не захотѣла... Сдѣлала два-три веселыхъ па, а остальное время лицо ея было серьезно, задумчиво и немного печально.

Вся пьеса обвѣяна тихой грустью.

Когда юмористъ задумывается — это вдвойнѣ печально. Плакучей ивѣ и Богъ велѣлъ стоять, согнувшись, съ печально повисшими вѣтвями, но когда зеленая, веселая, шумливая березка поникнетъ вѣтвями — вдвойнѣ тяжело щемитъ сердце, и непрошенныя слезы туманятъ глаза.

Мнѣ на пьесѣ Тэффи было все время грустно, хотя прямолинейная публика пыталась смѣяться въ самыхъ трагическихъ мѣстахъ. Публика, по своему, по публичному, была права: а можетъ быть, это дѣйствительно смѣшно, разъ писала Тэффи.

Смѣялись на вѣру.

Мнѣ вспоминается, какъ однажды на похоронахъ какого-то общественнаго дѣятеля я встрѣтилъ своего веселаго друга, Осипа Дымова.

Увидѣвъ меня, онъ удивленно воскликнулъ:

— Ты здѣсь?!

— Здѣсь. А что?

— Зачѣмъ? Что тутъ смѣшного?

Дымовъ, конечно, пошутилъ. Но у большой публики этотъ взглядъ проченъ и непоколебимъ:

— Это пьеса Тэффи? Что жъ тутъ смѣшного?

* * *

Мое мнѣніе о пьесѣ?

Пьеса хорошая, написанная прекраснымъ литературнымъ языкомъ, смотрится легко, даетъ много матеріала для актеровъ... Пьеса хорошая.

Но Тэффи можетъ дать больше, чѣмъ хорошую пьесу. Она можетъ дать прекрасную пьесу, пьесу, которая сдѣлаетъ своего рода эпоху, пьесу, которая нужна, какъ воздухъ:

— Бытовую комедію.

Примѣчательно, что символическая сторона пьесы гораздо ниже стороны бытовой, комедійной. Последняя — прекрасна, а если хромаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, то это именно тамъ, гдѣ досадно вязался символъ.

Вѣдь, прѣзду говоря, никакого сатаны нѣтъ, и шарманки нѣтъ, и мы всѣ не маріонетки, и живемъ мы всѣ по-разному — кто плохо, кто хорошо, кто пусто, кто содержательно и интересно — какъ кто сумѣлъ и захотѣлъ устроиться.

И если Тэффи изъ будущей пьесы изгонитъ эту надуманную шарманку — пьеса будетъ не только хороша, а прекрасна.

Въ этомъ порукой блестящее, свѣтлое имя писательницы.

ШАРЖИ М. ЛИНСКАГО.

Г. ЛІАНОВЪ.
(Ардановъ.)

* * *

Юренева и Рудницкій (Арданова и Долговъ) играли умно и мягко. Экономія жестовъ, богатство и красочность интонацій — все это было подлинно-прекрасное творчество.

Ардановъ-мужъ напоминалъ больше приказчика, чѣмъ земскаго начальника. Впрочемъ, такъ ему и надо! Пусть не проигрываетъ въ карты чужихъ денегъ.

* * *

У Незлобина, сидѣвшаго вмѣстѣ съ Тэффи въ директорской ложѣ, видъ добродушнаго дядьки, выводящаго птенцовъ въ свѣтъ. Въ этомъ сезонѣ онъ какъ-ни-какъ показалъ Арцыбашева, Юшкевича, Виниченко, Тэффи...

На вызовы писатели выходятъ по-разному: Юшкевичъ, вѣроятно, услышавъ первые хлопки, засуетился, завозился и дернулъ дядьку Незлобина за полу:

— Ой, слушайте! Кажется, меня уже вызываютъ вовсе. Я пойду.

— Да сидите. Когда крикнуть „автора“ — тогда и пойдете.

Съ Тэффи получилось наоборотъ: ее еле могли вытащить.

Но когда она вышла — публика доказала, что любить ее.

* * *

Въ заключеніе, чтобы показать, что символъ въ пьесѣ не такая ужъ трудная и замысловатая вещь, могу привести нѣсколько символовъ, которыми безплатно можетъ воспользоваться любой начинающій драматургъ:

1) „Лѣсъ дремучій“. Всѣ люди — это лѣсъ дремучій, лѣсъ спящій, лѣсъ еще не пробужденный... Но придетъ дровосѣкъ, и т. д., и т. д.

2) „Дѣтскій мячъ“. Всѣ мы ни болѣе, ни менѣе, какъ жалкіе резиновые мячи въ рукахъ какого-то капризнаго своенравнаго ребенка, бросающаго нами въ любую сторону, по его желанію. Мы летимъ, падаемъ, намъ больно, а онъ смѣется, и т. д.

3) „Щепки въ водопадъ“ и т. д.

Г. РУДНИЦКІЙ.
(Долговъ.)

ОДИНОЧЕСТВО.

Они были молоды. Сойтись съ ними меня заставило одиночество. Мы больше года прожили вмѣстѣ. Кто они? Не знаю. О себѣ они никогда не говорили. Да и вообще говорили они неохотно, а больше напѣвали: шансонетки, куплеты, арии изъ оперетокъ... Отрывочныя же фразы ихъ сотканы были изъ нѣсколькихъ словъ: гонораръ, женщина, кафе, вино... Они писали стихи, рассказы, жадно ѣли, жадно пили, любили жадно жадно... И мнѣ противна стала эта жадность, и я бѣжалъ отъ нихъ.

Однажды утромъ я подумалъ:

— Опять я одинокъ... Надо пойти къ старому писателю, онъ навѣрно мудръ какъ Эпиктетъ. Какое у него вдохновенное лицо, какъ красивы его сѣдые кудри!..

И я пошелъ.

Величественный старикъ писалъ, когда я вошелъ къ нему. Онъ ласково взглянулъ на меня и сказалъ:

— Я пишу письмо другу. Я даже не пишу, я написалъ уже. Самое трудное — совершенно. Теперь остался только адресъ. Затѣмъ я наклею марку, и вы, мой молодой другъ, уходя отъ меня, опустите бережно письмо въ почтовый ящикъ, что на углу.

У меня заняло вдругъ подъ ложечкой.

— Да, мой другъ, да... — повторялъ старикъ, пестря иероглифами конвертъ. — Вотъ и адресъ уже законченъ. Теперь можно вложить письмо въ конвертъ и заклеить. Заклеивать же конвертъ прежде, чѣмъ адресъ начертанъ — неблагоразумно, ибо можно ошибиться въ адресѣ и тогда придется вскрывать конвертъ. Непроизводительная затрата времени и труда... Конвертъ заклеенъ. Теперь марка... Существуетъ правило, гласящее: марку должно наклеивать въ правомъ верхнемъ углу передней стороны конверта. Для меня это правило звучитъ какъ афоризмъ. А сколько есть людей, которые до сихъ поръ не знаютъ, гдѣ надо клеить марку. Боже мой, какъ мы еще не культурны!.. Наклеивая марку на указанное правиломъ мѣсто, мы экономимъ время и энергію почтовыхъ тружениковъ: имъ не нужно разыскивать марку по всему конверту, они быстро гасятъ ее машиннымъ способомъ. Марка, это — символъ. Вся наша жизнь — изъ марокъ. И въ умѣньи клеить марки на законное мѣсто заключается жизненная мудрость. Поэтому, мой молодой другъ...

Не дослушавъ сѣдого мудреца, я побѣжалъ домой... Тамъ я схватилъ приготовленныя къ отправкѣ письма и сталъ наклеивать марки. Наклеивалъ я ихъ гдѣ попало, какъ попало... Голова у меня кружилась, я весь дрожалъ отъ злобы и ненависти. — Какое ничтожество, червякъ!.. — Бормоталъ я и наклеивалъ марки съ такою силой, что трещали пальцы. На одномъ конвертѣ я заклеилъ маркой названіе города. — Пусть лучше не дойдетъ письмо, чѣмъ подражать старому дураку... — крикнулъ я и упалъ на кровать, охваченный смертельною тоской.

Я выставилъ первую и послѣднюю раму (въ моей комнатѣ одно окно), глотнулъ весенняго воздуха и съ радостнымъ волненіемъ подумалъ:

«Полюбить надо. Весна жъ. Тогда и одиночества не будетъ».

Я пошелъ къ дѣвушкѣ и сказалъ:

— Люблю...

Она чихнула и прижалась ко мнѣ. Блаженство наступило. Мы молчали. Вдругъ она вздохнула. Я затрепеталъ весь.

— О чемъ вздохнулъ, цвѣточекъ, о чемъ моя радость, весна моя?

— Дядюшка безъ мѣста третій мѣсяць. Нѣтъ ли у тебя протекціи?..

Я поморщился и отвѣтилъ:

— Потомъ объ этомъ. Теперь мнѣ хочется забыться и молчать.

— Почему молчать? Я не люблю, когда мужчины молчатъ. Мужчина долженъ быть бойкимъ. Долженъ курить, пить, танцевать... Такъ-то!.. — она засмѣялась и поцѣ-

ловала меня. — Купи, дусинька, билеты на Игоря Сѣверянина!..

— Хорошо...

— А у насъ вчера неприятность въ домѣ вышла. Папка проигралъ въ карты двѣсти рублей, а братъ на бѣгахъ прогудся. Съ мамкой истерика была... — она зѣвнула. — Спать хочется, а надо идти обмѣнять туфли; купила вчера, а онѣ малы, жмутъ. Мозоль на мизинцѣ прямо горитъ...

Я взглянулъ на ея ноги: крупная стопа, чулки сползли...

— Достань мнѣ «Ключи счастья» Вербицкой. Я первый томъ прочитала, страшно понравилось... Ай!.. Опять занялъ проклятый зубъ. А-а-а!.. Зубы у меня никуда не годятся, такіе паршивые...

— Пить хочется. Гдѣ у васъ вода?

— Въ столовой, въ графинѣ. И мнѣ принеси!

Я прошелъ черезъ столовую въ переднюю, тихо одѣлся и... бѣжалъ.

И снова я одинъ въ своей комнаткѣ. Темно. Я опускаюсь на колѣни, изъ глазъ текутъ слезы, я молюсь:

— Господи, неужели въ цѣломъ мірѣ нѣтъ человѣка, возлѣ котораго можно было бы отдохнуть отъ одиночества? Неужели всю жизнь я буду бѣжать отъ юношей, старцевъ и дѣвушекъ? Можетъ быть, есть гдѣ-нибудь женщина съ нѣжной, красивой душой?.. Господи, пошли ее мнѣ, хоть ненадолго, хоть на мгновенье! Пошли!.. Я такъ усталъ отъ одиночества... Господи, Господи!..

Я подползаю на колѣняхъ къ кровати, кладу голову на подушку и плачу. Тихо, темно...

В. Черній.

Рис. В. Л.

АРИСТОКРАТЫ 1916 ГОДА.

— Человѣкъ! Зубочистку.

— Ну, чего ты зря тратишься?..

— Да, вѣдь, зубочистки бесплатно.

— Бесплатно?! Такъ, человѣкъ, дайте мнѣ дюжину зубочистокъ!

Ц Ы Н Ы   Н А   М Я С О .

- На что сыграем?
 — На двѣ порціи телячыхъ котлетъ.
 — Нѣтъ, я не такой богатый. Давай что-нибудь подешевле: на 25 рублей, что ли.

Т Р И   П И С Ь М А .

1.

«Господину директору Энской мужской гимназіи.

Ваше превосходительство! Будьте отцомъ роднымъ, явите такую милость, оставьте сегодня безъ обѣда на два часа сына моего Степана Пузырева. Просьба эта вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что мнѣ доподлинно извѣстно, что третьяго дня не кто иной, какъ мой сынъ, прибилъ ваши калоши гвоздемъ къ полу прихожей вашей почтенной гимназіи.

Съ почтеніемъ *Исидоръ Пузыревъ*».

2.

«Марья Исидоровна Пузыревой.

«Горячолюбимая! Я настолько отъ васъ безъ ума, что рѣшаюсь прямо таки умолять васъ придти въ три часа дня въ Семеновскій паркъ на свиданіе со мною. Не стѣсняйтесь тѣмъ, что отъ вашего дома до парка три версты! У любви нѣтъ разстоянія.

Любящій васъ, пока неизвѣстный вамъ
помѣщикъ *Ужасовъ*».

3

«Аграфенъ Ивановна Селедкиной.

Мадамъ, вдовица! Ежели желаете своими глазами убѣдиться, какъ строящій вамъ глазки купецъ Пудовъ обнимаетъ ужасную мамзельку, — будьте сегодня въ три часа въ Семеновскомъ паркѣ.

Доброжелатель».

Эпилогъ. — Въ три часа дня.

Въ три часа дня мадамъ Пузырева сказала мужу:

— Пора садиться обѣдать, а никого нѣтъ.

На это мужъ отвѣтилъ:

— Я ручаюсь тебѣ, что ни дѣти, ни моя сестрица, раньше пяти не вернутся.

И... они сѣли за столъ и ѣли за пятерыхъ.

А меню обѣда было такое:

Борщъ. Жареный барашекъ. Оладьи съ вареньемъ.

Послѣ обѣда мужъ сказалъ женѣ:

— Конечно, очень постыдно писать разныя неподходящія письма, но ежели принять во вниманіе, что я полгода не ѣлъ барашка и оладьевъ съ вареньемъ, и ежели этого барашка всего-на-всего два фунта, то...

Онъ мечтательно улыбнулся и началъ дремать.

Евграфъ Дольскій.

И М И Т А Ц И Я .

Я — взрослая, и мнѣ все-все можно:

Съѣсть сразу десятокъ пирожныхъ,

Сколько уютно гулять.

Такъ скучно самой себѣ все позволять.

Я пилюли мои золочу —

И дѣлаю то, чего не хочу.

Лидія Лѣсная.

В. М. ПУРИШКЕВИЧЪ.

Въ 1906 г.

Въ 1916 г.

Рис. Б. Антоновскаго.

БЕЗЪ ДВИЖЕНІЯ.

Судья: — Как! Прошло цѣлыхъ три года со времени нашей послѣдней встрѣчи, и ты попрежнему — воръ?!

Воръ: — Ну, да и вы тоже не измѣнились за три года — тотъ же мировой судья.

М Р А К Ъ.

Склоняются долу солнцеподобные лики ихъ.

И просто мрутъ,
и травятся,
и тонуть.

Одинъ за другимъ уходятъ великіе,
за мастодонтомъ мастодонтъ.

Сегодня на Верхарна обидѣлись небеса.

Думаетъ небо —

дай

зашибу его!

Господи,

кому же теперь писать?

Неужели, Шебуеву?

Впрочемъ,

пусть ихъ пишутъ.

Не мнѣ въ нихъ рыться!

Я съ характеромъ.

Воль самъ.

Я знаю,

отъ чтенья ихъ

въ сердцѣ заводится мокрица

и мозгъ зарастаетъ густѣйшимъ волосомъ.

И писать не буду!

Лучше

провѣрю,

не широка ль въ Селектѣ средняя луза.

Съ Фадеемъ Абрамовичемъ сяду играть въ око.

Есть

у союзниковъ французовъ

хорошая пословица:

«Довольно дураковъ».

Пусть писатели начинаютъ,

я подожду.

Посмотрю,

какою дрянью заначиняютъ

чемоданы душъ.

Вспомнить опять толпа о полевоомъ вопросѣ.

Дальше, —

больше скудѣетъ умъ ея.

Пойдетъ на лекцію Поссе:

«Финики и Безуміе».

Изахолустничаются.

Станетъ, какъ Чита.

Футуризмомъ покажется театръ Мосоловой.

Дома запрется.

По складамъ

будетъ читать «Задушевное слово».

Мысль изсушится въ мелкій порошокъ.

И когда

останется смерть одна лишь ей,

тогда...

Я знаю хорошо —

вотъ, что будетъ дальше:

Ко мнѣ,

уже разукрашенному въ просѣдъ,

придетъ она,

повиснетъ на шею плакучей ивою:

«Владимиръ Владимировичъ,

милый»,

попроситъ, —

я сяду

и напишу что-нибудь

замѣчательно красивое.

В. Маяковскій.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Еще одинъ съездъ.

Не стая вороновъ слеталась...

По сообщенію „Vossische Zeitung“, на похоронахъ императора Франца-Иосифа ожидался съездъ всѣхъ нѣмецкихъ монарховъ.

Просто „монархи“ придрались къ случаю излить на законномъ основаніи накопившія за это время слезы...

Съездъ, конечно, нуженъ. Но у „монарховъ“ въ связи съ послѣдними дѣлами такія похоронныя фizioноміи, что только на похоронахъ ихъ и можно показывать совокупно.

Шефъ.

Новый австрійскій императоръ Карль вздумалъ омолодить австрійскую армію:

Четырехлѣтній австрійскій наслѣдный принцъ назначенъ шефомъ 17-го пѣхотнаго полка.

Знамя будетъ искусно замѣняться небольшой бѣлой пленкой.

Это знамя, кромѣ всего, и для сдачи удобно.

Кутить, такъ кутить.

Недовѣрчивый вопросъ: „Да что ты, о двухъ головахъ, что ли?“ — блестяще разрѣшенъ новымъ императоромъ Карломъ:

Копенгагенъ, 15 ноября. Лондонская печать узнала, что въ Австріи собираются короновать новаго императора Карла также короною королевства Далматіи, Хорватіи и Славоніи.

Коронъ въ Австріи много.

А головы, которую бы можно было въ нихъ всунуть — нѣтъ.

Вопіющая несправедливость!!!

Есть такая старинная пѣса:

„Изъ-подъ вѣнца въ кандалы“.

Есть такая новая пѣса:

„Изъ премьеровъ на черную доску“.

Значительная группа членовъ общества 1914 г. внесла въ совѣтъ общества предложеніе о занесеніи бывшаго предѣдателя совѣта министровъ оберъ-камергера Б. В. Штюрмера на черную доску общества.

Узнавъ объ этомъ, одинъ изъ друзей бывшаго премьера замѣтилъ съ почтительнымъ удивленіемъ:

— Экъ его занесло куда!

Просвѣтленіе.

Передъ смертью даже злодѣи начинаютъ лепетать слова святой истины и свѣтлой правды:

Правая печать почувствовала необходимость сорганизоваться. Для сей цѣли соорудили общество дѣятелей періодической правой печати, объединившее „Земщину“, „Русское Знамя“, „Колоколь“ и др. Вчера состоялось засѣданіе этого общества. Великое уныніе, оказывается, царитъ въ правой печати. Ораторы откровенно жаловались, что правая печать не пользуется никакимъ общественнымъ вліяніемъ и не имѣетъ распространянія, кромѣ принудительнаго.

О читателяхъ правыхъ газетъ можно сказать словами одного изъ персонажей Чехова:

— Если зайца бить, его можно приучить играть на гитарѣ.

Такъ и читатели „Земщины“ и „Русскаго Знамени“: дать ему разъ по шеѣ — онъ тебѣ и зачитаетъ правую газетку..

Вспять.

Въ „Онѣгинѣ“ поють:

Минувшимъ годамъ нѣтъ возврата,
Да нѣтъ возврата,
Да нѣтъ возврата!

Ложь. Оказывается, возвратъ есть:

Изъ Красноярска телеграфируютъ:

На р. Ангарѣ, въ Туруханскомъ краѣ, за отсутствіемъ пороха инородцы вернулись къ первобытнымъ орудіямъ охоты — стрѣламъ. Все шиворотъ на выворотъ. Туруханцы стрѣляютъ стрѣлами, Амуръ — сторублевками.

„Борецъ“.

Въ донской глуши вопросъ о борьбѣ съ дороговизной разрѣшенъ такъ просто, что всѣ ахнули:

Идетъ приставъ по базару и видитъ казачку, торгующую съ воза яйцами.

— Почему яйца?

— Семь копеекъ штука.

— Давай десятокъ за полтинникъ.

— Гусь почему?

— Два съ половиной.

— Клади въ корзину за полтора рубля.

На другой привозный день на базарѣ пусто. Приставъ ходитъ побѣдителемъ.

— Вывелъ спекулянтовъ.

Конечно, этотъ способъ борьбы со спекуляціей хорошъ. Но не хватаетъ еще одной детали: сдѣлать всѣхъ тамошнихъ покупателей приставами.

А то что получается: всякому приставу хорошо; всякому не-приставу — плохо.

Везеть...

Есть такіе люди, которые даже на землетрясеніи ухитряются заработать довольно недурно:

Какъ сообщалось въ свое время, въ Москвѣ былъ наложенъ арестъ на тайные склады сукна, при чемъ было задержано свыше полтора миллионъ аршинъ. Въ настоящее время арестъ съ этого сукна снятъ и разрѣшено пустить его въ продажу по цѣнамъ вдвое меньшимъ, чѣмъ существуютъ въ настоящее время на рынкѣ, но, такъ какъ за это время цѣны успѣли вырасти не вдвое, а почти въ

пять разъ, то сукно продается съ большой выгодой и уже, по слухамъ, съ этимъ сукномъ началась спекуляція.

Недаромъ говорится: доброму вору все впору.

Стройная организація.

Двѣ вѣсточки:

1) Въ Германіи продовольственные раціоны сокращены почти на половину.

2) Въ Германіи всѣ граждане привлечены къ работѣ на оборону. Кажется, между первымъ и вторымъ сообщеніемъ нѣтъ никакой связи...

Анъ, нѣтъ!

Въ Германіи все планомѣрно.

Устроено такъ, чтобы времени на ѣду уходило очень мало...

Для чего это?

На работу по оборонѣ останется больше.

Отрицать нельзя: народъ хитрый.

Неразборчивыя каракули.

„Петрогр. Газета“ пишетъ:

Положительно, мы живемъ въ вѣкъ необычайно чудесныхъ явленій. Они — на каждомъ шагу!

На Невскомъ проспектѣ, въ д. 56, помѣщается магазинъ готового платья Лаппинга и Гринштейна. Въ теченіе почти цѣлаго мѣсяца приказчики магазина демонстрировали... наглядное повышеніе цѣнъ на одну и ту же вещь.

За стекломъ витрины въ серединѣ октября появился дамскій каракулевый сакъ, къ которому была приколотая карточка съ обозначеніемъ цѣны: 400 руб. Черезъ нѣсколько дней на этомъ сакѣ красовалась уже другая цѣна: 430 руб. Спустя недѣлю вторую карточку замѣнила третья, возвѣщавшая еще болѣе высокую цѣну: 450 руб. Затѣмъ слѣдовало 470 руб., и, наконецъ, 485 руб.

Когда же цифра достигнетъ:

— 500 рублей —

Тогда ее можно будетъ замѣнить:

— Тремя мѣсяцами.

Пусть ихъ получитъ хозяинъ, вмѣсто 500 рублей.

Вѣдь это по административной теоріи одно и то же.

НЕВОЗМОЖНОЕ — НЕВОЗМОЖНО.

Рис. Б. Антоновскаго.

КОКЕТСТВО НА СѢВЕРѢ.

Она: — Ахъ, вы смотрите на меня такъ, будто раздѣваете глазами!

КОКЕТСТВО НА ЮГѢ.

Она: — Ахъ, вы смотрите на меня такъ, будто раздѣваете глазами!

ТРЕУГОЛЬНИКЪ.

(Ménage en trois.)

Я люблю свою комнату и свои привычки,
Кожаное кресло, чернильницу и перо,
Фарфоровыхъ барышень розовыя личики —
Все такъ мило и такъ старо.
Давно уже вечеръ въ комнату просится,
Окрашиваетъ окна въ траурный тонъ.
Отъ очковъ давно болитъ переносица.
— Пожалуйте на минуточку, мой другъ Катонъ!
Чернаго пуделя, терпѣливо натаскивая,
Посвящаю въ тайну собачьихъ наукъ,
Но приходитъ она, иронически-ласковая,
Я цѣлую пальчики протянутыхъ рукъ.
«А вы, какъ прежде, живете отшельникомъ?»
— О, нѣтъ, я съ пуделемъ, я не одинъ.
Пудель признательно гремитъ ошейникомъ:
Какой находчивый у него посподинъ.
Но время проходить, и стиль мѣняется,
Факель ироніи уже погасъ.
Развѣсивъ уши, трусливѣе зайца,
Катонъ подозрительно глядитъ на насъ.
Успокойтесь, пудель съ душой пуританина,
Бичевавшего нѣкогда въ Римѣ порокъ,
Ваша стыдливость не будетъ ранена:
Я во-время выгоню васъ за порогъ!

Владимиръ Василенко.

ВЪ ДРУГОМЪ ПОРЯДКѢ.

(Шутка.)

Глава третья.

Все время, пока Викторъ Александровичъ проводилъ въ порядокъ свой туалетъ, онъ чувствовалъ на себѣ слѣдящій за всѣми его движеніями взглядъ жены.

— Опять на собраніе, разумѣется? — спросила она, наконецъ.

— Да, Маня, опять — отвѣтилъ онъ сухо, уловивъ въ ея голосѣ нотки ироніи и горечи.

На улицѣ была благодать. Ничто не мѣшало спокойному теченію мыслей.

«Такъ вотъ оно, хваленое семейное счастье, — думалъ Викторъ Александровичъ. — Ни шагу изъ дому безъ осторожнаго, съ виду равнодушнаго, а по существу жандармско-инквизиторскаго взгляда ея».

Несмотря на теплыню, онъ инстинктивно запахнулъ полы пальто, какъ бы готовясь встрѣтить и выдержать налетающій порывъ вѣтра.

Глава вторая.

Весь слѣдующій день она была какъ въ чаду. Что-то новое, дотолѣ чуждое ей, цѣликомъ захватило ее. Звонко. Это онъ. Они обмѣниваются шутливо-церемоннымъ (такая у нихъ завелась манера):

— Здравствуйте, Марья Ильинична!

— Здравствуйте, Викторъ Александровичъ!

Онъ старается держаться непринужденно, но есть что-то новое въ кривой, нѣсколько искусственной улыбкѣ его сухихъ губъ, въ упавшемъ голосѣ, въ этой поминутной готовности на что-то рѣшиться.

Потомъ, когда они остались, наконецъ, одни, въ гостиной, онъ рѣшился. И длительное молчаніе нарушили его слова:

— Я люблю васъ, Маня . . .

Глава первая.

Въ залѣ консерваторіи очень душно. Вечеръ сѣверной музыки. Профессоръ-піанистъ заканчиваетъ вмѣстѣ съ оркестромъ Григовскій концертъ, хорошо ей знакомый. Но любимая музыка на этотъ разъ не захватываетъ ее.

— Что съ тобой, Маня? — изумляется подруга-консерваторка. — На комъ сосредоточенъ нашъ влюбленный взглядъ?

И перехвативъ глаза подруги, шепчетъ:

— Те-те-те! Губа не дура. Вы знакомы?

— Нѣтъ, — говоритъ чуть слышно Маня. — Кто онъ?

— О, очень благонамѣренная личность! Немного, правда, «папа-мама», но . . . незаурядный. Бывшій юристъ, теперь — свободный художникъ. Хочешь познакомлю?

Въ антрактѣ, между концертномъ Грига и его неизбѣж-

нымъ «Пэръ-Гюнтомъ», она подвела къ Манѣ изящнаго, безукоризненно-одѣятаго господина. Онъ нѣсколько церемонно поклонился и произнесъ приятнымъ баритономъ:

— Доинъ. Очень приятно.

У нихъ скоро завязалась самая непринужденная бесѣда. Онъ ее проводилъ. Прощаясь, они уже называли другъ друга по именамъ.

— Всего хорошаго, Марья Ильинична. И такъ, на «Вертерѣ»?

— Да, пожалуйста. Покойной ночи, Викторъ Александровичъ!

Отъ автора.

Я прочелъ эти строки, когда было уже слишкомъ поздно и ничего нельзя было уже поправить. Прочелъ — и ужаснулся: три принесенныхъ мною въ редакцію листика, на каждомъ изъ которыхъ была переписана отдѣльная часть (я имѣлъ неосторожность снабдить каждый листикъ заглавіемъ), были, очевидно, набраны въ обратномъ порядкѣ. Я собирался было уже пойти разыскать виновника въ типографіи и разорвать его на три части, когда вдругъ остановился, осянненный внезапно пришедшей мнѣ въ голову мыслью.

По нѣкоторомъ размысленіи я пришелъ къ заключенію, что скромный наборщикъ, самъ того не сознавая, внесъ какую-то живую струю новизны въ старый, мнѣ лично давно набившій оскомину литературный трафаретъ — сначала праздникъ любви, съ его грезами, со всѣмъ его очарованіемъ, а затѣмъ — грубые, сѣрые будни, съ ихъ прозой, самоанализомъ, расхожденіемъ характеровъ и измѣнами.

I. Оскаровъ.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Сотрудникъ газ. „Жизнь Волини“, разсуждая о смерти Г. Сенкевича, нашелъ новыя оригинальныя слова:

Современные русскіе писатели, низведшіе порокъ до героизма и безверіе до поовижничества, владѣютъ сотнями тысячъ капиталовъ и такой же цѣны виллами и имѣніями въ роскошнѣйшихъ уголкахъ Европы. А послѣ смерти ихъ хоронятъ при торжесъ венныхъ процессіяхъ подѣ зажигательныя рѣчи кудрявыхъ ораторовъ, подѣ выклики о свободѣ впръ и разноправіи націй.

Но истинно-русскій гражданинъ, узнавъ о смерти такого педовика скажетъ ему на прощаніе:

*И сойдеши ты въ могилу, герой,
Втихомолку проклятый отчизною,
Возвеличенный жидовскою хвалой*.*

На головѣ такого сотрудника „Жизни Волини“, вмѣсто волосъ, должны расти роскошныя ржаные колосья.

Какъ извѣстно, этого рода злакъ растетъ только на хорошо удобренной навозомъ почвѣ.

*

Театральная газ. „Зритель“ разсказываетъ о газетныхъ некрологахъ гробкопателяхъ.

Въ большихъ нашихъ газетахъ есть нѣсколько такихъ присяжныхъ меръ вѣдьмовъ, которые пишутъ некрологъ челоука заранѣе, пока онъ еще живъ, когда онъ только заболѣлъ, или когда его возрастъ уже достаточно перевалилъ за вторую половину нормальной челоуческой жизни. Недавно, когда умеръ писатель Сѣверцовъ-Полилонъ, въ числѣ произведеній котораго есть книга „Вы бывали въ Порто-Рико, танцовали контрадансъ“. . . то присяжный гробкопатель, составляя некрологъ, написалъ: „. . . между прочимъ, покойный много путешествовалъ, танцовалъ контрадансъ въ Порто-Рико“.

При такой манерѣ связи анія жизни писателя съ его литературными произведеніями объ авторѣ извѣстной пьесы „Дуракъ“ Фульда — некрологистъ можетъ написать такъ:

„Покойный, какъ извѣстно, отличался большой недалекостью и его даже называли дуракомъ“ . . .

Гоголь же существовалъ тѣмъ, что былъ на одной изъ дорогъ ре-визоромъ движенія.

РАННЯЯ СТАРОСТЬ.

Мы старимся въ младыя лѣта,
И дни летятъ быстрѣй депешъ:
Ахъ, и юнѣйшая газета
Имѣетъ въ наше время плѣшь!

Д.

ЗАПИСКИ ТЕАТРАЛЬНОЙ КРЫСЫ.

Актеръ Быховець-Самаринъ выступалъ на сценѣ Василеостровскаго театра въ пьесѣ, сдѣланной по роману В. Гюго „Соборъ Парижской Богоматери“.

Не выучивши, какъ слѣдуетъ своей роли, актеръ заговорилъ, обращаясь къ уличной плясунѣ:

— Эсмемальда! Я не знаю твоего имени — скажи его!

1-я премія:**Вселенная и человечество**

при участіи и под редакціей
маститыхъ сатириконцевъ.

*Солидное, фундаментальное
изданіе.*

2-я премія:

1 ориг. картина РЕ-МИ (въ краск.).

1 оригин. картина А. РАДАКОВА
(въ краскахъ).

Сюжеты этихъ картинъ настолько захватывающіи, что мы боимся ихъ сейчасъ опубликовать: сейчасъ же другіе захватятъ

2 рисунка МИССЪ (силуэты въ красочныхъ медальонахъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Не ѣшь, не пьешь, ночей не спишь... Все сидишь и думаешь, какъ бы сдѣлать такъ, чтобы подписчикамъ было лучше.

И вотъ придумали.

Подписчику, конечно, весьма любопытенъ весь ходъ нашихъ мыслей и мнѣній по этому поводу.

На торжественномъ засѣданіи кто-то предложилъ:

— Давайте, дадимъ въ премію полное и подробное описаніе брюнетовъ, какъ таковыхъ.

— Идея. Только почему же описывать однихъ брюнетовъ? Давайте опишемъ и брюнетокъ.

— А, по моему, эту идею надлежитъ развить шире: опишемъ всѣхъ русскихъ брюнетовъ, блондиновъ и шатеновъ.

— Можно еще больше расширяться, при чемъ тутъ цвѣтъ волосъ: дадимъ, вообще, описаніе русскаго человѣка.

— Эхъ-ма! — въ самозабвеніи крикнулъ секретарь. — Да чего тамъ: опишемъ всѣхъ европейцевъ.

— Европейцевъ? — прищурился поэтъ. — Берите шире: надо дать изслѣдованіе обо всемъ современномъ человечествѣ.

И всталъ тогда маститый редакторъ.

— Вотъ что, господа, — началъ онъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ. — Я знаю, что работа наша будетъ гигантская, сверхчеловѣческая! Но... останавливались ли мы когда-нибудь передъ этимъ? Нѣтъ. Итакъ, я предлагаю еще больше раздвинуть рамки нашей преміи... Дадимъ... „ВСЕЛЕННУЮ и ЧЕЛОВѢЧЕСТВО“!!

Это былъ незабываемый моментъ. Многие плакали...

Вотъ, благодаря этому удивительному по красотѣ жесту, **всѣ годовые подписчики и получаютъ:**

52 НОМЕРА обильно иллюстрированного рисунками и карикатурами журнала.

1 БОЛЬШОЙ
ТОМЪ „**Вселенная и**
Человѣчество“.

4 КАРТИНЫ, изъ нихъ двѣ исполненныя по способу трехцвѣтной печати,

А именно:

2 КАРТИНЫ Ре-ми и А. Радакова.

2 КАРТИНЫ (силуэты въ красочныхъ медальонахъ) **Миссъ**.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1 годъ безъ доставки **10** рублей; съ доставкой и пересылкой: на 1 годъ — **11** руб.; на 1/2 года — **5** руб. 50 к.; на 1 мѣс. — **95** к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ **5** руб., 1-го мая **3** руб., 1-го сентября **3** руб.

Адресъ редакціи и конторы: Петроградъ, Невскій, 88. Телефонъ 59-07.

Редакторъ: Аркадій Аверченко.

Издатель: Т-во „Новый Сатириконъ“.

ЛУННАЯ НОЧЬ.

(Пейзажъ.)

Будетъ луна.
Есть уже;
немножко.
А вотъ и полная повисла въ воздухѣ.
Это Богъ, должно быть,
дивной,
серебряной ложкой
роется въ звѣздъ ухѣ.

В. Маяковскій.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петроградъ.

Зету Петровичу. — „Посылаю и стихи и прозу. Въ послѣднее время у меня рука очень разгулялась“
Это пріятно.

А можетъ быть, она попробовала бы совершать свои прогулки по другимъ редакціямъ?

Мекеке. — Этотъ самый Мекеке непоколебимо убѣжденъ, что все творчество матери-природы направлено исключительно на удовлетвореніе вкусовъ и потребностей его, господина Мекеке:

Все для меня! И цвѣты
И облака, и барашки въ горахъ —
Все для меня! Даже ты,
Къ которой я несусь на всѣхъ парахъ.

Несетесь вы, можетъ быть, и хорошо,
Но высиживаете — плохо.

М. П. К—су. — Вѣщая фраза изъ вашего разсказа:

„...Мнѣ заткнули ротъ тряпкой и скрутили на спинѣ руки, такъ, что я не могъ ими пошевелить... Я еще понималъ, что руки нужно связать. Но почему заткнули ротъ? Изверги!“

Вотъ, кажется, всѣ мѣры были приняты... Ань, нѣтъ! Человѣкъ все-таки взялъ да и написалъ разсказъ.

Автору фельетона „Москва“. — Лѣсной, Б. С—ну. Сестротыцкѣ. А. З—у. — Не будетъ напечатано.

Б. Москва.

М. И. Тричу. — А. Кисилеву. — С. Владимировскому. Неизвѣстному иксу. — Не подошло.

В. Провинція.

Баку. — Хесину. — Афоризмъ изъ ряда другихъ, подобныхъ: „Если бы у слона хоботъ не былъ толще хвоста, то какъ бы мы различили, гдѣ у него хоботъ, гдѣ задъ?“

У нѣкоторыхъ людей разница между руками и ногами только та, что первыми пишутъ глупости, а съ помощью вторыхъ относятъ ихъ на почту.

Сызрань. — Околоточному. — Это первый околоточный съ такими скромными требованіями:

„Хотѣлъ бы за рукопись получить 10 рублей“.

Обычно околоточные получали съ „Сатирикона“ по 500 рублей. А произведеніе, которое они приносили, было короче воробьиного носа.

Вашъ разсказъ не подошелъ.

Ст. Клинь. — С. В. — (Автору „Борьбы съ роскошью“). — Борьбѣ съ роскошью, конечно, слѣдуетъ, но не до такой степени, чтобы отправлять письмо, не оплаченное маркой.

Въ этомъ смыслѣ мы за роскошь.

Безъ гор. — Дрозду. — Эта птичка чирикаетъ такъ неразборчиво, что мы просимъ прислать другой экземпляръ рукописи, выстуканной клювомъ на пишущей машинкѣ.

Г-ну I. Оскарову. Присылайте еще. — Въ пространство. Зотову. — Анапа М. Ленову — Ярцево. — Вань. — Автору разсказа „Въ имѣніи“. — Грозный, Терск. обл. Шушарову. — Въ пространство. Подписчику 12345. — Все присланное не подошло.

Г. Дѣйствующая армія.

В. У. — Не подошло.

Зыбкину. — У Зыбкина свои выношенные образы:

... У моей любимой крошки
Всего-навсего двѣ ножки.

Такъ мало...

Какъ тутъ не разочаруешься въ женщинахъ.

Ave.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.

Издатель: Т-во „Н. Сатириконъ“.

УИЛЬЯМЪ ЛОККЪ

Уильямъ Локкъ въ короткое время сталъ самымъ популярнымъ и любимымъ писателемъ во всемъ мѣрѣ. Секретъ его успѣха — не только въ необыкновенно занимательной фабулѣ, въ красочности языка и блестящемъ изложеніи, но еще и въ чрезвычайно любовномъ и вдумчивомъ отношеніи автора къ своимъ героямъ. Локкъ не задается цѣлью кого-либо поучать, онъ — не проповѣдникъ, не основатель новыхъ социальныхъ теорій. Но онъ любитъ человѣка со всѣми его недостатками и ошибками, и поэтому его романы примиряютъ съ жизнью, успокаиваютъ издерганные нервы современнаго читателя и укрѣпляютъ вѣру въ будущее человечества.

9-ый годъ
изданія.Открыта подписка
на 1917 годъ9-ый годъ
изданія.

„Всемирная Панорама“

на еженедѣльный художественно-литературный журналъ

„ВСЕМИРНАЯ ПАНОРАМА“ за 8 лѣтъ своего существованія, стала однимъ изъ самыхъ распространенныхъ иллюстрированныхъ еженедѣльниковъ. Комплектъ журнала за годъ представляетъ объемистый томъ, заключающій до 2.000 столбцовъ текста и до 3.000 рисунковъ. Въ журналѣ помѣщаются разсказы, очерки и популярныя статьи лучшихъ и иностранныхъ писателей и ученыхъ.

Подписчики „Всемирной Панорамы“ въ 1917 году получаютъ слѣдующія бесплатныя приложения.

30

КНИГЪ сочиненій
знаменитаго англійскаго писателя

Уильяма Локка,

включающихъ 12 отдѣльныхъ романовъ,
(стоящихъ въ отдѣльной продажѣ
болѣе 20 рублей).

5

художественно исполн. большихъ ГРАВЮРЪ-ПОРТРЕТОВЪ
нашихъ героев-военачальниковъ. Портреты будутъ воспроизведены на плотной бумагѣ по способу меццотинто-гравюры и въ
отдѣльной продажѣ будутъ стоить 10 руб.

12

выпусковъ Журнала для дѣтей,
въ этомъ журналѣ будутъ помѣщены разсказы, рисунки, игры и
забавы.

2

РОСКОШНЫЯ КАРТИНЫ,
большого размѣра 60×42 см., изъ военнаго быта (цѣна картинъ въ
отдѣльной продажѣ 6 рублей).

4

КАРМАННЫХЪ
СЛОВАРЯ:

- а) Русско-Англійскій;   в) Русско-Французскій;
б) Англійско-Русскій;   г) Французско-Русскій;

Наждый словарь будетъ заключать отъ 300 до 400 страницъ убористой, четкой печати. Словари выйдутъ въ 12 выпускахъ.

12

выпусковъ Женскаго журнала.
Выпуски будутъ обильно снабжены рисунками, изображающими
последнія моды и разныя рукодѣльныя работы.

Книга о Японіи.

Роскошно изданная книга съ многочисленными рисунками, изображающими бытъ и нравы нашей могучей союзницы — страны Восходящаго Солнца.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на 52 №№ журнала „ВСЕМИРНАЯ ПАНОРАМА“
со всѣми бесплатными приложениями

15 рублей въ годъ.

Допускается разсрочка: при подпискѣ—5 р. къ 1 марта—5 р. и къ 1 мая—5 р.

Деньги высылать по адресу:

Петроградъ, Акціонерное Общество Издательскаго Дѣла „Копѣйка“. Лиговская, III-IIЗ, соб. домъ.

1917 г.
Открыта подписка на 1917 г.
НА РОСКОШНУЮ ГАЛЛЕРЕЮ КАРТИНЪ ВЪ КРАСКАХЪ
100 Миръ Красоты 100
картинъ. картинъ.

Великолѣпная, богатая коллекція художественно-исполненныхъ картинъ въ краскахъ, ежемѣсячными выпусками, по 8 и 10 отдѣльныхъ картинъ вложенныхъ въ изящныя обложки, СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ очерковъ съ ПОРТРЕТАМИ европейскихъ художниковъ:
100 ПОРТРЕТОВЪ ЗНАМЕНИТЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ

Художественное воспроизведение картинъ работы Р. Голике и А. Вильборгъ, Поставщиковъ Двора Его Императорскаго Величества, УДОСТОВЕРЕННЫХЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ НА ВСЕМИРНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

НА ГОДЪ:—100 картинъ въ 12-ти выпускахъ—12 руб.; НА ПОЛГОДА—50 картинъ въ 6-ти выпускахъ 6 руб.—На меньшіе сроки подписка не принимается.

Принимая во вниманіе, что многокрасочныя репродукціи въ издаваем. размѣрѣ (34×23 с.) продаются въ художественныхъ салонахъ по одному рублю за экземпляръ, а въ переживаемое время значительно дороже, подписавшіеся получаютъ въ лучшемъ исполненіи громадную галерею картинъ, цѣнность которыхъ превышаетъ годовую подписную плату болѣе чѣмъ на 100 рублей.

Редакція «Миръ Красоты»:
Петроградъ. Суворовск., соб. д. 41.

Редакторъ-издатель
Н. В. Корецкій.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Д. КАЛЕНИЧЕНКО

Фирма
ОСНОВАНА въ 1903,
удостоена **ВЫСШИХЪ** наградъ
на выставкахъ
въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ,
Флоренціи и проч.
Maison
Fondée en 1903
4 grands prix
Paris, Londres, Bruxelles, Florence

(Изданіе въ Праздн. Выст. 1915 г. № 226).

ВЫТЯЖКА

изъ
**СЪМЕННОХЪ
ЖЕЛЕЗЪ**

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ **Д. КАЛЕНИЧЕНКО.**

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невралгій, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артеріосклер., туберкулезѣ, диабетѣ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ, половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечн. дѣятельн., общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлуэнцы, сифилиса, послѣ родовъ, операций, кровопотерь и проч.

Гг. врачамъ, лазаретамъ и больницамъ съменная вытяжка лабораторіи Д. Калениченка для наблюдений высылается бесплатно. Обширная литература по требованію бесплатно. Одинъ флаконъ съменной вытяжки въ продажѣ стоитъ 3 р. 25 к. пересылка—40 к., пересылка свыше одного флакона—бесплатно. 20%-ый почтовый сборъ за наложенный платежъ всегда за счетъ заказчика. * Адресъ: Органотерапевтич. лабораторія Д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Козловскій пер. соб. д. кв. 290. Телегр. адр.: Москва, Калефлюидъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Вытяжка изъ съменныхъ железъ изготовляется естественнымъ путемъ безъ огня и химическихъ реакцій и ничего общаго не имѣетъ съ химически изготовленными сперминомъ.

Воспитывайте своихъ дѣтей въ Англии! Имѣя исключительный опытъ по всемъ вопросамъ, касающимся англійскаго воспитанія (выбора школь, воспитателей, и т. д.), мы, по первому требованію, бесплатно вышлемъ подробные проспекты и всѣ необходимыя свѣдѣнія. Запросы по возможности детальныя, съ указаніемъ возраста, приблизительной стоимости и желательной мѣстности. Корреспонденція на русскомъ, франц. и англійскомъ языкахъ. J. & J. PATON, Educational Experts, 143, Cannon. St. London, E. C.

Перемѣна адреса.

Контора журн. „Новаго Сатирикона“ взимаетъ съ гг. подписчиковъ за перемѣну адреса 30 коп. и проситъ прилагать старый адресъ.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ?

ВЪ РЕСТОРАНѢ **И. С. СОКОЛОВА.**
Ул. Гоголя, 13. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельныя кабинеты.
Ресторанъ открытъ до 11 чзв.

4-й годъ изданія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

4-й годъ изданія.

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

ДВѢ ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) 6 руб. 80 коп., съ пересылкой и доставкой 8 руб., на полгода 4 руб., на 3 мѣс. 2 руб., на 1 мѣс. 70 коп.

ЦѢНА за объявленія — непарель 1 строка 80 коп.

Адресъ конторы и редакціи: Петроградъ, Невскій, № 88. Телефонъ 59-07.

Новая книга:
Аркадій Буховъ.

Чортово колесо.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Печатается и на-дняхъ поступитъ въ продажу новая книга:

Аркадій Аверченко:

Подходцевъ и еще двое.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Подъ холщевыми небесами.

Пьесы томъ IV.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

ЭВОЛЮЦИЯ ГЕРМАНСКАГО АНГЕЛА МИРА.

Рис. А. Радкова.

20 июля 1914 года нѣмцы посадили его въ сохранное мѣсто до востребованія.

... И начали душить и грабить мирных жителей... Начали топить пассажирские пароходы.

... Такъ что, когда имъ понадобилось извлечь спря- таннаго ангела мира обратно —

... онъ явился передъ ихъ выпученными отъ ужаса глазами вотъ въ какомъ видѣ...